

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2023.29.2.9](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.9)
EDN [GWXIIS](https://www.edn.ru/GWXIIS)
УДК 316.7

И. В. Лютенко¹
¹ ИДИ ФНИЦ РАН
Москва, Россия

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТУВИНСКОЙ МОЛОДЁЖИ С НЕТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТЬЮ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ)

Аннотация. В статье анализируются результаты социологического исследования «Как живёт Тува», проведённого в 2022 г. Отделом этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИЦ РАН среди студенческой молодёжи. В фокусе статьи – религиозная молодёжь, последователи буддизма. Среди них выделены типологические группы «практикующих» и «непрактикующих», которые отбирались по показателям религиозной самоидентификации; самоидентификации по конфессиональному признаку; интереса к восточным, нетрадиционным религиям и учениям; мотивации интереса к данным воззрениям; включение практик этих религий и учений в жизнедеятельность. Отметим, что в группе «практикующие» присутствуют все показатели нетрадиционной религиозности, а в группе «непрактикующие» в их жизнедеятельность не включена практика нетрадиционных воззрений. Проведён сравнительный анализ типологических групп с точки зрения степени воздействия мировоззренческих аспектов нетрадиционной религиозности на национальные, этноконфессиональные и миграционные ориентации и установки.

Результаты социологического поиска зафиксировали в обеих типологических группах высокий уровень толерантного отношения к представителям других этносов и конфессий. В тоже время среди «практикующих» два раза больше положительно относящихся к бракам с представителями другой национальности и в три раза меньше респондентов, негативно относящихся к браку с человеком другого вероисповедания.

В связи с непростой социально-экономической обстановкой в регионе, больше половины молодых людей в рассмотренных группах планируют переезд в другие регионы и мегаполисы. Среди «практикующих» почти треть не планируют возвращаться после переезда, в группе «непрактикующих» таких респондентов практически в два раза меньше. Мотивация переезда в типологической группе «практикующие» связана скорее с социально-бытовыми ориентациями (улучшение жилищных условий, получение более качественного образования и медицинских услуг, возможность путешествовать), а группе «непрактикующие» – с социально-профессиональными трудностями (поиск работы по специальности, повышение уровня заработной платы, карьерный рост).

Ключевые слова: нетрадиционные религии, религия, буддизм, шаманизм, миграция, молодёжь, Тува

Для цитирования: Лютенко И. В. Социокультурные представления тувинской молодёжи с нетрадиционной религиозностью (социологический опыт) // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 2. С. 103–116. DOI [10.19181/nko.2023.29.2.9](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.9). EDN [GWXIIS](https://www.edn.ru/GWXIIS)

Введение. В современном мире буддизм уже давно не является локально-географической религией, распространившись на новые территории. Рост

влияния буддийского мира является неким ответом на всемирную глобализацию [1]. На российской территории буддизм распространён в трех регионах: в Туве, Бурятии и Калмыкии. Население тувинской республики в этноконфессиональном отношении является потомками тюрков, чьи ранние верования представляли собой анимизм, культы природы, а в более позднее время – шаманизм. Впервые знакомство с буддизмом исторических предков тувинцев произошло в период с VI в. по вторую половину VII в. во времена уйгурских каганатов. Вторая волна распространения буддизма в Туве связана с вхождением тувинских родоплеменных групп в Монгольскую империю. В то время буддизм получает статус государственной религии в монгольской династии Юань. Самая крупная волна распространения буддизма в Центральной Азии отмечена во времена Алтын-ханов. Именно в это время были созданы все условия распространения и укоренения его в тувинскую среду.

Цинский период в истории Тувы оказался наиболее благоприятным для становления тувинского варианта буддизма. В этот период возводились монастыри, возросло влияние буддийской общины в обществе. Монастырские школы стали центром образования и культуры, т.к. буддийскую общину составляла наиболее образованная часть населения. Буддийская община (сангха) способствовала созданию и укреплению духовного и религиозного единения в обществе.

Период вхождения тувинской республики в состав СССР оказал положительное влияние в отношении экономического и социального роста региона, но привёл к атеизации населения [2]. Возрождение буддизма в Туве началось лишь в 1990 году, точкой отсчёта стала дата регистрации буддийской общины и начало возведения храма в селе Кызыл-Даг.

В современной России буддизм представлен двумя направлениями. Это школа тибетского буддизма Гелуг и «глобальный буддизм». Учение традиционной буддийской школы Гелуг консервативно, оно предполагает многолетнее обучение и практику в монастырях. Второе направление – «глобальный буддизм» – связывается с европейским освоением духовной культуры Востока. В современной России насчитывается более 200 буддистских общин, групп и организаций этого направления [3]. Последователи «глобального буддизма» проявляют интерес в первую очередь к философии буддизма, к его практикам. В то время как последователи традиционной школы буддизма более ориентированы на его религиозную составляющую, вовлечены в обрядово-культурную деятельность буддийских монастырей [4].

Особая форма тувинского буддизма – ламаизм возникла в результате синтеза двух религиозных систем: буддизма и шаманства. Буддизм был интегрирован, произошло переосмысление культа шаманизма в обществе. Буддизм в Туве представляет собой совокупность догм и канонов ламаизма с модифицированными шаманскими обрядами.

Свобода вероисповедания и активная деятельность религиозных организаций с распадом СССР способствовали проникновению «новых религий», которые нашли отклик среди секулярного общества [5, с. 269–270; 6]. Например, в Туве «новые религиозные учения» внесли разнообразие в конфессиональную картину республики. Жители региона были подвержены увлечению этими новыми учениями. Религиоведы отмечают достаточно успешное распространение среди коренного населения нетрадиционных религиозных сект [7–9]. Нетрадиционными религиозными учениями обозначают противостоящие мировым конфессиям религиозные объединения, отличающиеся нововведениями в вере, а иногда включающие элементы мировых религий [10].

Возникновением, распространением и влиянием новых религий и религиозных организаций занимались зарубежные социологи-религиоведы и учёные У. Бэйнбридж, Д. Бекфорд, Л. Досон, А. Баркер и др. [11; 12]. Среди российских учёных и религиоведов изучению новых религий посвящены труды Е. Г. Балагушкина, Ю. В. Рыжова, Л. Н. Митрохина, Л. И. Григорьевой, Е. А. Кублицкой и др. [13; 14]. Возникающие религиозные организации были классифицированы, учёные сформировали общие принципы изучения феномена нетрадиционных религий. Следует отметить, что в современном дискурсе нет единого мнения как обозначать данные религиозные учения. Мы придерживаемся мнения, что наиболее подходящими терминами будут «нетрадиционные» или «новые» религии и учения. Тут следует подчеркнуть, что термин «нетрадиционные религии» интерпретируется с позиции неукоренённости рассматриваемых воззрений на какой-либо территории и не должен употребляется в контексте возвышения одной религии над другой [15, с. 50].

У современной молодёжи очень популярны восточные религии и учения, возрастает популярность буддизма. Религиоведы отмечают, что буддизм начал распространяться за пределы исконно буддийских территорий России [1; 16]. Для молодых людей философия буддизма привлекательна своей ненавязчивостью, она направлена на достижение гармонии внутреннего мира и вселенной, помогает избавиться от страданий. Постоянно меняющаяся мировая обстановка способствует повышению физической и психоэмоциональной нагрузки, что негативно влияет на неокрепший организм молодёжи. С помощью духовных и физических практик индуизма молодые люди могут найти баланс, обрести внутреннюю гармонию, перестать реагировать на окружающие триггеры [17]. Увеличению заинтересованности этими учениями способствует ориентация на здоровый образ жизни. Так, популяризацию йоги поддерживает научный дискурс [18] и масс-медиа.

В эпоху глобальных перемен, когда будущее становится нестабильным и неясным, хочется найти точку опоры. Кризис, сложная социально-политическая обстановка в России способствует росту интереса к эзотерическим учениям. Прогнозы астрологов и нумерологов дают гражданам в ситуации высокой тревожности и неуверенности в завтрашнем дне [19] небольшую, пусть и иллюзорную, надежду на обретение стабильности. Астрологические и нумерологические учения способствуют снижению уровня ответственности за происходящее, поясняя неподконтрольность многих событий человеку и якобы зависимость происходящего от звёзд и цифр.

В предложенной работе автор проводит сравнительный анализ воздействия мировоззренческих основ нетрадиционной религиозной идентичности на некоторые социокультурные установки студенческой молодёжи Тувы. Актуальность рассмотрения новых/нетрадиционных религий и учений в указанном контексте обусловлена изменением религиозного ландшафта, который требует изучения с использованием новых методолого-методических разработок нетрадиционной религиозности.

Методика. В исследовании, проведённом в республике Тува в 2022 г. для определения уровня нетрадиционной религиозности, использовалась методика, разработанная социологом-религиоведом Е. А. Кублицкой [20]. Отметим, что перед автором в данной статье не стоит задача определения степени религиозности тувинской молодёжи. Религиозная молодёжь, последователи буддизма и шаманизма определялись через показатели религиозной самоидентификации (верующие, колеблющиеся между верой и неверием, неверующие и атеисты) и

конфессиональной самоидентификации (буддисты, шаманисты, православные, мусульмане и пр.). С помощью раскрытой ниже методики, основанной на методологических и методических принципах, среди буддийской и нерелигиозной молодёжи выделены группы респондентов с нетрадиционной религиозностью.

Итак, объектом исследования является студенческая молодёжь республики Тува. Фокус статьи направлен на характеристики интереса тувинской молодёжи в возрасте 14–29 лет к нетрадиционным религиозным и мистическим учениям, с выявлением показателей включённости этих религий и учений в жизнедеятельность респондентов.

Методологические принципы изучения нетрадиционной религиозности:

Индекс нетрадиционной религиозности рассчитывается по формуле $(Л+М+Н) + (О+Р)$, где

Л – главный показатель нетрадиционной религиозной веры;

М – интерес к нетрадиционным религиям и учениям;

Н – мотивация интереса к нетрадиционным и мистическим учениям;

О – показатель информированности о деятельности нетрадиционных религий и мистических учений (показатель находится в разработке);

Р – включённость в жизнедеятельность практик нетрадиционных религиозных учений;

Л+М+Н – результирующий показатель религиозного сознания;

О+Р – результирующий показатель религиозного поведения.

Типологические группы «практикующие» и «непрактикующие» формируются по показателям:

1. Интерес к нетрадиционным религиям и мистическим учениям, духовным и физическим практикам учений.
2. Мотивация интереса к данным религиозным учениям и практикам.
3. Включённость в жизнедеятельность практик этих учений и религий.

Исследования по данной тематике проводятся Отделом этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН с 2021 года. Рассматриваемый социологический опрос проведён с помощью репрезентативной квотной выборки со связанными параметрами при помощи онлайн-программы «Анкетолог». Обработка эмпирических данных проводилась с помощью программного комплекса SPSS.

Объём выборочной совокупности среди студенческой молодёжи Тувы: $N = 1102$ ед. В опросе 2022 года приняли участие респонденты до 30 лет, среди которых 32% мужчин и 68% женщин. Большинство (84%) молодых людей обучаются на первой ступени высшего образования (бакалавриат). Считают себя верующими практически половина (48%) респондентов, только 12% отнесли себя к нерелигиозному населению (неверующие – 4%, атеисты – 8%). Среди верующих идентифицируют себя буддистами 69% респондентов, 22% указали, что являются последователями шаманизма. С учётом особенностей тувинского буддизма респонденты, идентифицирующие себя последователями буддизма и шаманизма, были объединены. Первая группа – молодёжь, определяющая себя как верующие последователи буддизма и шаманизма. Вторая группа – нерелигиозная молодёжь (неверующие + атеисты).

Первый срез социологического анализа. Эмпирические данные, полученные по итогам мониторинговых исследований, демонстрируют растущий с каждым годом интерес респондентов к нетрадиционным и мистическим учениям и соответствующим практикам [21].

Среди верующих последователей буддизма и шаманизма интересуются восточными, нетрадиционными религиями и эзотерическими учениями больше половины (62%) респондентов. Нерелигиозные респонденты интересуются нетрадиционными учениями чуть меньше (45%). Переходя к анализу интереса к восточным, нетрадиционным религиям и учениям, отметим, что верующие последователи буддизма и шаманизма проявляют больший интерес к восточным, нетрадиционным религиям и учениям, чем нерелигиозная молодёжь. У верующих последователей буддизма и шаманизма в приоритете индуизм, даосизм, конфуцианство и др. Они занимают лидирующую позицию. На втором месте – астрология, третье место занимают духовные и физические практики индуизма, на четвёртом месте – нумерология. Хиромантия, спиритизм и уфология менее популярны, ими увлекается не более 10% буддийской молодёжи.

Нерелигиозная молодёжь проявляет интерес прежде всего к эзотерическим учениям, предсказывающим судьбу человека (нумерология – 17%, астрология – 14%, хиромантия – 11%) и духовным/физическим практикам индуизма (йога и медитация) (14%). (см. рис. 1). Неудивительно, что тувинская молодёжь активно интересуется различными восточными религиями и учениями, так как буддизм, даосизм и конфуцианство имеют схожую философию. Если в буддизме бог не играет никакой роли, то в конфуцианстве и даосизме деятельности бога и природе уделено очень мало внимания [22]. Возможно, активный интерес к восточным религиям также связан с историей региона и правлением монгольской династии Юань, религией которой был не только буддизм, но также даосизм и конфуцианство.

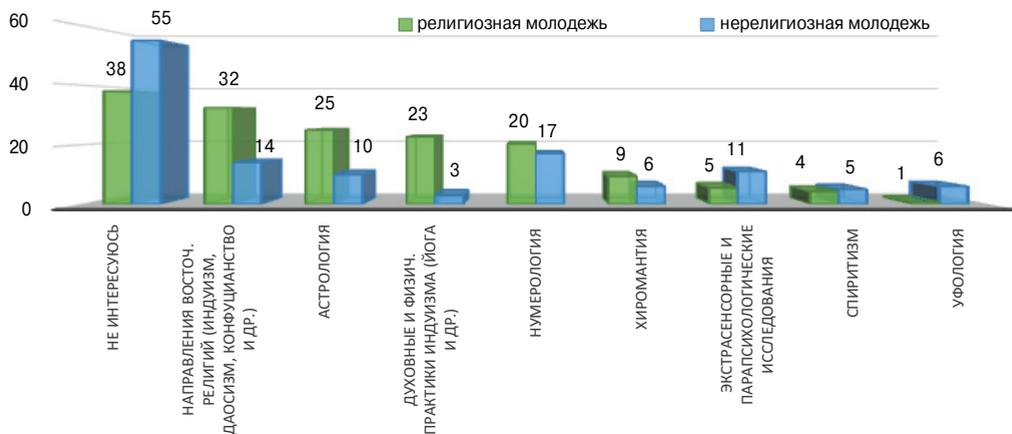

Рисунок 1. Интерес религиозной и нерелигиозной студенческой молодёжи Тувы к восточным, нетрадиционным религиям и эзотерическим учениям (в % от числа опрошенных социальных групп молодёжи (14-29 лет), Тува 2022 г.)

Источник: Здесь и далее, составлено автором по данным исследования «Как живёт Тува», 2022 г. Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

Чтобы оценить роль восточных, нетрадиционных религий и учений, духовных и физических практик, их влияние на жизнедеятельность молодёжи, мы предложили респондентам выбрать утверждения, которые наиболее точно отражают привлекательность данных воззрений.

Полученные результаты зафиксировали, что мотивация верующих последователей буддизма и шаманизма выше, чем у нерелигиозной молодёжи. Представители обеих типологических групп выделяют значимость следующих функций верований и учений:

- заслуживают внимания для научного изучения;
- повышают самоконтроль личности, чувство спокойствия;
- расширяют физиологические возможности человека;
- способствуют нравственному совершенствованию человека;
- открывают путь познания сущности мира и достижения с ним внутренней гармонии (см. табл. 1).

Таблица 1

Мотивация интереса религиозной и нерелигиозной молодёжи к восточным религиям, нетрадиционным религиозным течениям и эзотерическим практикам
(в % от числа опрошенных социальных групп молодёжи (14-29 лет), Тува 2022 г.)

Утверждения:	Молодёжь, 14-29 лет	
	Религиозная молодёжь (буддисты)	Нерелигиозная молодёжь
1. Традиции, нормы и культура мировых религий не помогают мне в повседневной жизни	31	17
2. Заслуживают внимания для научного изучения	40	26
3. Повышают самоконтроль личности, чувство спокойствия	50	30
4. Расширяют физиологические возможности человека	41	17
5. Способствуют нравственному совершенствованию человека	48	26
6. Являются привлекательными своей оригинальностью, экстравагантностью	28	17
7. Открывают путь познания сущности мира и достижения с ним внутренней гармонии	44	30
8. Мои знакомые, родственники, друзья изучают или практикуют эти учения	28	26

Бросается в глаза значительная разница в ответах последователей буддизма/шаманизма и нерелигиозных респондентов по ряду утверждений: «повышают самоконтроль личности, чувство спокойствия» (50% и 30% соответственно), «расширяют физиологические возможности человека» (41% и 17% соответственно), «способствуют нравственному совершенствованию человека» (48% и 26% соответственно). Можно предположить, что выбор именно этих утверждений и разница в ответах типологических групп обусловлены тем, что мировоззрение последователей буддизма связано с философией восточных учений, концепция которых как раз направлена на самосовершенствование личности и достижение гармонии внутреннего мира со вселенной, избавления от страданий.

Среди последователей буддизма и шаманизма (68% от опрошенных) и «нерелигиозных» (12% от опрошенных)¹ были отобраны респонденты, интересующиеся нетрадиционными религиями и учениями. Из них сформированы типологические группы «практикующие» и «непрактикующие». В группу «практикующие» вошли респонденты, интересующиеся нетрадиционными религиями и мистическими учениями, включившие в свою жизнедеятельность практики данных воззрений на постоянной основе. В группу «непрактикующие» вошли респонденты, также интересующиеся указанными религиями и учениями, но не включившие их практики в свой повседневный быт (см. рис. 2).

Рисунок 2. Группы «практикующие» и «непрактикующие» религиозной и нерелигиозной молодёжи (в % от числа опрошенных социальных групп молодёжи (14-29 лет), Тува 2022 г.)

Второй срез социологического анализа. Более подробно рассмотрим «практикующих» и «непрактикующих» отдельно в группе религиозных студентов. «Практикующих» среди них 42%, «непрактикующих» – 58%. Воздействие нетрадиционных религиозных воззрений на социокультурные ориентации тувинской студенческой молодёжи будет рассмотрено в группах «практикующих» и «непрактикующих» верующих последователей буддизма и шаманизма.

Данные социологических исследований показывают, что увлечение, изучение и включенность в жизнедеятельность молодёжи практик нетрадиционных религий и учений оказывают определённое воздействие на направленность миграционных, межнациональных и этноконфессиональных ориентаций. Современные реалии способствуют интенсификации миграционных процессов, актуализируя темы межнационального взаимодействия и межнациональной напряжённости. В ходе исследования, представителям религиозной молодёжи предложили ответить на вопросы, касающиеся этноконфессиональных отношений и возможных межнациональных конфликтов.

В группе «практикующих» треть респондентов (27%) согласны, что в регионе «имеется межнациональная напряжённость», «непрактикующие» респонденты считают так гораздо реже (17%). В обеих группах большинство респондентов не испытывает неприязни к другим национальностям. Но в группе «практикующих» таких респондентов немного меньше, чем в группе «непрактикующих» (88% и 98% соответственно). К религиозным организациям в обеих группах большинство респондентов не испытывает неприязни (94% – «практикующие» и 92% – «непрактикующие»). В группе «практикующие» почти в два раза больше респондентов, положительно относящихся к браку с пред-

¹ При дальнейшем социологическом анализе следует учитывать, что «практикующие» нерелигиозной группы составляют лишь 16 человек.

ставителем другой национальности, в сравнении с группой «непрактикующих» (41% и 23% соответственно). Положительно относящихся к браку с человеком другого вероисповедания немного меньше в обеих группах. Так, среди «практикующих» положительно относятся к межрелигиозным бракам треть (35%) респондентов. В группе «непрактикующие» чуть меньше четверти (21%) относятся положительно к таким бракам (см. табл. 2).

Таким образом, по этноконфессиональным вопросам респонденты в группе «практикующие» более толерантны. Стоит отметить, что по сравнению с молодёжью других регионов, где проходило исследование, тувинская молодёжь более толерантна к представителям других этносов и конфессий. Вероятно, это связано с философией буддизма, которая учит толерантности и состраданию к окружающим, а также необходимости поддерживать равновесие между стремлением к материальному и духовному развитию.

Таблица 2

Сравнительный анализ отношения религиозной молодёжи («практикующих» и «непрактикующих») к этноконфессиональным взаимодействиям
(в % от числа опрошенных социальных групп молодёжи (14-29 лет), Тува 2022 г.)

Утверждения:	Религиозная молодёжь (14–29 лет)	
	«Практикующие»	«Непрактикующие»
Положительно отнесусь к браку с человеком другой национальности	41	23
Отрицательно отнесусь к браку с человеком другой национальности	6	11
Положительно отнесусь к браку с человеком другого вероисповедания	35	21
Отрицательно отнесусь к браку с человеком другого вероисповедания	3	9
Не испытываю неприязни к другим национальностям	88	98
Не испытываю неприязни к религиозным организациям	94	92

Миграционные ориентации. Переходя к анализу миграционных ориентаций тувинской студенческой молодёжи, необходимо дать краткую характеристику социального и экономического положения в регионе. В постановлении от 24 декабря 2018 года N 638 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года»² есть данные о социально-экономических характеристиках региона. По данным Аналитического центра при Правительстве РФ, Тува находится на 24 месте в рейтинге субъектов РФ по образованию, а по среднедушевому доходу занимает только 85 место. На экономическом потенциале негативно отражается и транспортная изолированность региона. Пра-

² О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года : Постановление Правительства Республики Тыва от 24 декабря 2018 года N 638. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550322563> (дата обращения: 25.04.2023).

вительством Тувы отмечается высокая миграционная убыль населения, необеспеченность социальной структуры. По данным Росстата, 2022 году республика Тува занимает второе место в России по доле населения, признанного малоимущим³. Добавим к этому низкий уровень системы здравоохранения, плохую экологическую обстановку, высокий уровень безработицы по сравнению с соседними регионами.

Неблагоприятная социально-экономическая ситуация способствует оттоку молодого трудоспособного населения из региона. Желание переехать выразила половина религиозной молодёжи в группах «практикующие» и «непрактикующие» (53% и 49% соответственно). В группе «практикующих» значительно больше респондентов, готовых навсегда переехать из Тувы («практикующие» – 27%, «непрактикующие» – 17%). Значительная часть опрошенных в обеих группах выразили желание переехать в другой регион/край (44% и 40% соответственно), чуть меньше респондентов в группах выбирают мегаполисы (37% и 31% соответственно) (см. табл. 3).

Таблица 3

**Сравнительный анализ религиозной молодёжи
(«практикующих» и «непрактикующих») к потенциальному выбору
места жительства**

(в % от числа опрошенных социальных групп молодёжи (14-29 лет), Тува 2022 г.)

Если Вы планируете переехать после учёбы, то куда именно?	Религиозная молодёжь (буддисты) (14–29 лет)	
	«Практикующие»	«Непрактикующие»
В другой населённый пункт в своём регионе	7	20
В другой регион / край	44	40
В мегаполис (Москва, Санкт Петербург и др.)	37	31
В другую страну	11	6
Затрудняюсь ответить	0	3

Как отмечено ранее, непростая социально-экономическая обстановка усиливает миграционные потоки из региона. Чтобы выявить причины переезда, респондентам предложили выбрать наиболее актуальные из предложенных вариантов. Исходя из полученных ответов, «практикующие» респонденты стремятся улучшить социальную сферу, отмечая следующие аргументы: возможность путешествовать, получение более квалифицированных медицинских услуг, улучшение жилищных условий, получение более профессионального образования, повышение уровня заработной платы. В группе «непрактикующие» респонденты нацелены больше на улучшение профессиональной деятельности и рост финансового благополучия. Повысить уровень заработной платы хотят на четверть больше респондентов в группе «непрактикующих», по сравнению с «практикующими» (71% и 48% соответственно) (см. табл. 4).

³ Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований Республики Тыва // Росстат: [сайт]. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/28037> (дата обращения: 25.04.2023).

Таблица 4

Выбор причин, влияющих на мотивацию смены места жительства религиозной молодёжи («практикующих» и «непрактикующих»)
 (% от числа опрошенных в типологических группах, 14-29 лет, Тува, 2022)

Если Вы планируете переехать, то по каким причинам?	Религиозная молодёжь (14-29 лет)	
	«Практикующие»	«Непрактикующие»
Найти работу по специальности	30	49
Повысить уровень заработной платы	48	71
Улучшить жилищные условия	63	57
Отсутствие социокультурного развития и досуга в моем регионе	11	20
Карьерный рост	52	66
Возможность путешествовать	70	43
Получать более качественные медицинские услуги	48	20
Получить более профессиональное образование	44	20
По семейным обстоятельствам	4	14
По политическим причинам	0	3
По религиозным причинам	0	0
По национальным причинам	0	3
Плохая экологическая обстановка в регионе	7	6

Заключение. Социологическое исследование среди студенческой молодёжи Тувы подтвердило, что интерес у религиозной молодёжи к нетрадиционным религиозным учениям и их практикам значительно выше, чем у нерелигиозных молодых людей. Отмечается, что у буддистов, по всем основным показателям, более глубокая мотивация интереса к нетрадиционным религиозным учениям и включенность их практик в жизнедеятельность. Результаты эмпирического анализа показали, что существует некоторое воздействие нетрадиционной религиозности респондента на национальные, этноконфессиональные, миграционные ориентации. Сравнительный анализ воздействия нетрадиционной религиозности на некоторые социокультурные ориентации был проведён только среди религиозных студентов в группах «практикующие» и «непрактикующие». Отметим, что группа «практикующих» более толерантно относится к бракам с представителями других конфессий и национальностей по сравнению с «непрактикующими». В обеих группах большинство респондентов относятся положительно к религиозным организациям традиционных конфессий и представителям других национальностей. Вполне закономерно предположить, что столь высокие показатели толерантности и религиозного индифферентизма обусловлены философией концепции как буддизма, так и некоторых нетрадиционных религиозных учений.

Социологические исследования также показывают, что сложная экономическая и социальная ситуация в регионе способствует интенсивному миграционному оттоку студенческой молодёжи: в обеих типологических группах половина респондентов изъявила желание переехать в другие регионы России. В тоже время в группе «практикующих» в два раза больше молодёжи по сравнению с «непрактикующими» планируют уехать из республики навсегда. Причины миграции в группе «практикующих» обусловлены в большей степени стремлением улучшить социальную и бытовую сферу: получение более квалифицированных медицинских услуг, улучшение жилищных условий, возможность путешествий, повышение уровня заработной платы. В группе «непрактикующие» причины миграции в основном профессионального характера: карьерный рост и повышение качества профессиональной деятельности.

Социологические исследования последних лет, проводимые ИДИ ФНИСЦ РАН продолжают фиксировать рост интереса к восточным, нетрадиционным религиям и мистическим учениям [23, с. 217–247; 24]. Возрастание интереса молодёжи к данным течениям обусловлено мировоззренческим поиском в отношении религии и атеизма. Обращаясь к нетрадиционным религиям и учениям молодые люди получают опыт, позволяющий сформировать те или иные мировоззренческие ориентации в этом направлении. Результаты социологического опроса показывают, что молодёжь с нетрадиционными религиозными представлениями – это, прежде всего, респонденты толерантные в этноконфессиональном взаимодействии. Они находятся в поиске решения многих мировоззренческих проблем, обладая стремлением к получению обширных знаний, которые «открывают путь познания сущности мира и достижения с ним внутренней гармонии» (см. табл. 1, п. 7).

Библиографический список

1. *Базаров Б. В.* Буддизм и вызовы XXI века // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2014. № 3(15). С. 12–16. EDN [SZCRAN](#).
2. *Хомушку О. М.* Религия в истории культуры тувинцев. М. ИЭА РАН, 1998. 177 с. ISBN 5-201-00947-6.
3. *Житнев Т. Е.* Буддизм в России: веки истории // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2011. № 7. С. 192–203. EDN [OKGIIN](#).
4. *Монгуш М. В.* Традиционный и западный буддизм в современной России: опыт сравнительного анализа // Новые исследования Тувы. 2016. № 1. С. 1. EDN [VMDBBL](#).
5. *Колосов Г. Н., Чингина Е. Н.* Восприятие духовной и физической практики в йоге в мире и в России // E-Scio. 2019. № 10(37). С. 422–429. EDN [GCLHQR](#).
6. *Балагушкин Е. Г.* Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. М. : ИФ РАН, 1999. 221 с. ISBN 5-201-02012-7. EDN [SUPUMJ](#).
7. *Хомушку О. М.* Религия в культуре народов Саяно-Алтая. М. : Изд-во РАГС, 2005. 228 с. EDN [QPBCRD](#).
8. *Монгуш А. А.* «Шамбалыг» и духовная культура народов Тувы // Новые исследования Тувы. 2012. № 1. С. 122–140. EDN [NUMYVB](#).
9. *Ламажаа Ч. К. о.* Геокультурные образы буддийского мира тувинцев: исторический контекст и современность // Новые исследования Тувы. 2019. № 3. С. 3. DOI [10.25178/nit.2019.3.3](#). EDN [XTRIMX](#).
10. Новая философская энциклопедия : в 4 томах. Том 3. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательский дом «Мысль», 2010. 692 с. ISBN 978-5-244-01118-0. EDN [QWVQJF](#).
11. *Баркер А.* Новые религиозные движения: практическое введение : Пер. с англ. СПб. : РХГА, 1997. 280 с. EDN [MCHFLG](#).
12. *Beckfor J. A.* Cult Controversies: The Societal Response to New Religious Movements. London-New York : Tavistock publ., 1985. 327 p. ISBN 978-0422796408.
13. *Балагушкин Е. Г.* Критика современных нетрадиционных религий. М. : Изд-во МГУ, 1984. 288 с.

14. *Рыжов Ю. В.* Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве. М. : Изд-во «Смысл», 2006. 328 с. ISBN 5-89357-207-6. EDN [YKXYNB](#).
15. *Мчедлов М. П.* Религиоведческие очерки : Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М. : Научная книга, 2005. 445 с. ISBN 5-94935-074-X.
16. *Уланов М. С.* Буддизм в контексте глобализации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2007. Т. 25, № 1-2. С. 252–261. EDN [MQJCLT](#).
17. *Панцова Л. В.* Нетрадиционные физические упражнения в системе физического воспитания в высшей школе // Физическая культура и личность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Оренбург, 28-29 октября 2004). Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2004. С. 114–117.
18. *Юнг К. Г.* Йога и запад. М. : Изд-во «Инициатива», 1994. 232 с.
19. *Шушпанова И. С.* Особенности социально-политической консолидации российского общества и государства в условиях проведения специальной военной операции: социологический анализ // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 97–108. DOI [10.19181/nko.2022.28.4.8](#). EDN [KARUNB](#).
20. *Кублицкая Е. А.* Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. 1990. № 5. С. 95–103. EDN [BGWJUG](#).
21. *Кублицкая Е. А.* Традиционная религиозность и нетрадиционные религиозные учения в жизни российской молодежи: социально-педагогические аспекты // ЦИТИСЭ. 2019. № 5(22). С. 478–493. DOI [10.15350/24097616.2019.5.44](#). EDN [BWYSYK](#).
22. *Швечиков А. Н.* Восточная мудрость как религиозный феномен // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Философия. 2008. № 1(10). С. 153–166.
23. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики / Ю. А. Зубок, О. Н. Безрукова, Ю. Р. Вишневский [и др.]. Белгород : Эпи-центр, 2021. 500 с. ISBN 978-5-6045221-7-2. EDN [SUHSWJ](#).
24. *Лютенко И. В.* Интерес к нетрадиционным религиям московской молодежи и мигрантов (сравнительный анализ 2021 г.) // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 122–134. DOI [10.19181/nko.2022.28.4.10](#). EDN [GPAXXZ](#).

Поступила: 28.04.2023. Принята к печати: 05.06.2023.

Сведения об авторе:

Лютенко Ирина Викторовна, младший научный сотрудник, Отдел этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

blodrein@mail.ru

Author ID РИНЦ: [1013697](#);

ORCID: [0000-0002-6815-8977](#)

I. V. Lyutenko¹

¹ IDR FCTAS RAS

Moscow, Russia

SOCIOCULTURAL REPRESENTATIONS OF TUVAN YOUTH WITH UNCONVENTIONAL RELIGIOSITY (SOCIOLOGICAL EXPERIENCE)

Abstract. The article analyzes the results of the sociological study “How Tuva Lives” conducted in 2022 by the Department of Ethnodemographic, Religious, and Integration Processes of the Institute for Demographic Research of the Russian Academy of Sciences. The article focuses on religious youth, followers of Buddhism. Among them, we identified typological groups of “practitioners” and “non-practitioners”, which were selected according to indicators of religious self-identification; self-identifica-

tion by confessional affiliation; interest in eastern, non-traditional religions and teachings; motivation of interest in these beliefs; and incorporation of the practices of these religions and teachings into life activities. Note that the “practitioners” group has all the indicators of non-traditional religiosity, while the “non-practitioners” group does not include the practice of non-traditional beliefs in their life activities. A comparative analysis of the typological groups in terms of the degree of impact of the worldview aspects of non-traditional religiosity on national, ethno-confessional and migration orientations and attitudes was conducted.

The results of the sociological search recorded in both typological groups a high level of tolerance toward representatives of other ethnicities and religions. At the same time among the “practitioners” there are two times more positive attitude to marriages with representatives of other ethnicity and three times fewer respondents who have a negative attitude to marriages with a person of another religion.

Due to the difficult socio-economic situation in the region, more than half of the young people in the groups studied plan to move to other regions and megacities. Among the “practitioners” almost a third do not plan to return after moving, in the group of “non-practitioners” such respondents are almost half as many. The motivation to move in the typological group “practitioners” is more related to social and domestic orientations (improving housing conditions, getting better education and medical services, the opportunity to travel), and the group “non-practitioners” - to socio-professional difficulties (finding work in the specialty, increasing wages, career growth).

Keywords: non-traditional religions, religion, buddhism, shamanism, migration, youth, Tuva

For citation: Lyutenko I. V. Sociocultural representations of Tuvan youth with unconventional religiosity (sociological experience). *Science. Culture. Society*. 2023;29(2):103–116. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.9>

References

1. Bazarov B. V. Buddhism and the challenges of the third millenium. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN=Bulletin of the BSC SB RAS*. 2014;(3):12–16. (In Russ.).
2. Khomushku O. M. Religion in the history of Tuvan culture. Moscow: IEA RAN; 1998. 177 p. (In Russ.). ISBN 5-201-00947-6.
3. Zhitenev T. E. Buddhism in Russia: the staff and staple of history. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva*. 2011;(7):192–203. (In Russ.).
4. Mongush M. V. Traditional and Western Buddhism in Russia : a comparative study. *Novye issledovaniia Tuvy*. 2016;(1):1. (In Russ.).
5. Kolosov G. N., Chingina E. N. Perception of Spiritual and Physical Practice in Yoga in the World and in Russia. *E-Scio*. 2019;(10):422–429. (In Russ.).
6. Balagushkin E. G. Non-traditional religions in modern Russia : Morphological analysis. Moscow: IF RAN; 1999. 221 p. (In Russ.). ISBN 5-201-02012-7.
7. Khomushku O. M. Religion in the Culture of the Sayano-Altai Peoples. Moscow: Izd-vo RAGS; 2005. 228 p. (In Russ.).
8. Mongush A. A. “Shambalyg” and spiritual culture of people of Tuva. *Novye issledovaniia Tuvy*. 2012;(1):122–140. (In Russ.).
9. Lamazhaa C. K. o. Geocultural images of the Tuvan Buddhist world: historical context and modernity. *Novye issledovaniia Tuvy*. 2019;(3):3. (In Russ.). DOI [10.25178/nit.2019.3.3](https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.3).
10. New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes. Vol. 3. 2nd ed. Moscow: Izdatel'skii dom «Mysl'»; 2010. 692 p. (In Russ.).
11. Barker A. New Religious Movements: A Practical Introduction. St. Petersburg: RHGA; 1997. 280 p. (In Russ.).
12. Beckfor J. A. Cult Controversies: The Societal Response to New Religious Movements. London-New York: Tavistock publ.; 1985. 327 p. ISBN 978-0422796408.
13. Balagushkin E. G. Critique of modern nontraditional religions. Moscow : Izd-vo MGU; 1984. 288 p. (In Russ.).
14. Ryzhov Y. V. Ignoto Deo: New religiosity in Culture and Art. Moscow: Izd-vo «Smysl'»; 2006. 328 p. (In Russ.). ISBN 5-89357-207-6.
15. Mchedlov M. P. Theological Essays. Religion in Spiritual, Social and Political Life of Modern Russia. Moscow: Nauchnaya kniga; 2005. 445 p. (In Russ.). ISBN 5-94935-074-X.
16. Ulanov M. S. Buddhism in the context of globalization. *Gosudarstvo, Religia, Tserkov' v Rossii i za Rubezhom=State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2007;25(1-2):252–261. (In Russ.).

17. Pantsova L. V. Non-traditional physical exercises in the system of physical education in high school. In: PE and personality : Proc. of All-Russia research conf. (Orenburg, October 28-29, 2004). Orenburg: Izd-vo OGPU; 2004. P. 114–117. (In Russ.).
18. Jung K. G. *Yoga und West*. Moscow: Izd-vo "Initsiativa"; 1994. 232 p. (In Russ.).
19. Shushpanova I. S. Features of the socio-political consolidation of Russian society and the state in the conditions of a special military operation: sociological analysis. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo=Science. Culture. Society*. 2022;28(4):97–108. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2022.28.4.8](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.8).
20. Kublitskaya E. A. Traditional and non-traditional religiosity: the experience of sociological research. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 1990;(5):95–103. (In Russ.).
21. Kublitskaya E. A., Lyutenko I. V. Traditional religious and non-traditional religious teachings in the life of the Russian youth: socio-pedagogical aspects. *CITISE*. 2019;(5):478–493. (In Russ.). DOI [10.15350/24097616.2019.5.44](https://doi.org/10.15350/24097616.2019.5.44).
22. Shvechikov A. N. Oriental wisdom as a religious phenomenon. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina. Filosofiya*. 2008;(1):153–166. (In Russ.).
23. Zubok Yu. A., Bezrukova O. N., Vishnevsky Yu. R. [et al.]. Self-regulation of youth life: methodology and social practices. Belgorod: Epi-center; 2021. 500 p. (In Russ.). ISBN 978-5-6045221-7-2.
24. Lyutenko I. V. Interest in non-traditional religions among Moscow youth and migrants (regional sociological experience 2021). *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo=Science. Culture. Society*. 2022;28(4):122–134. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2022.28.4.10](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.10).

Received: 28.04.2023. Accepted: 05.06.2023.

Information about the author:

Irina V. Lyutenko, junior researcher of the Department of Ethnodemographic, Religious and Integration Processes, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

blodrein@mail.ru

ORCID: [0000-0002-6815-8977](https://orcid.org/0000-0002-6815-8977)